

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ на книгоиздательскую продукцию

Анатолий Борисович Вифлеемский,
директор Центра экономики образования,
доктор экономических наук, г. Н. Новгород

На страницах журнала автор обращался к проблеме уплаты налогов с компенсации на книгоиздательскую продукцию педагогическим работникам школ и рекомендовал не уплачивать налоги добровольно по требованиям налоговых органов, а разрешить спор в суде¹. В ряде регионов не последовали рекомендациям, и теперь им придётся выделять дополнительные средства на уплату страховых взносов с сумм компенсаций. В других регионах решили, что платить будут только по решению суда (если, конечно, суд решит не в пользу школ). Таких решений так и не появилось, и в ряде регионов налоговые органы не стали доводить дело до судебных процессов.

• денежная компенсация • отчётность • денежные выплаты • судебный прецедент • нормы права • нормативные правовые акты • судебная практика

Вместо налоговиков проявило инициативу Территориальное управление Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Красноярском крае, решив потребовать уплаты налогов с федерального вуза. И получило отпор в суде. В результате мы имеем судебную практику по этому вопросу, причём для школ весьма благоприятную. Это касается и отсутствия необходимости платить налоги с компенсации на книгоиздательскую продукцию педагогическим работникам, и критического

¹ Вифлеемский А.Б. Компенсация на книгоиздательскую продукцию // Народное образование, 2009. № 8. С. 136–141.

отношения к требованиям различных проверяющих (в том числе местных контрольно-ревизионных управлений), которые также нередко выходят за пределы своей компетенции, пользуясь безграмотностью и привычкой руководителей школ выполнять «команды сверху».

В чём спор

Напомним, в чём суть вялотекущего спора, который длится уже несколько лет.

В соответствии с пунктом 8 статьи 55 Закона РФ «Об образовании» педагогическим работникам федеральных государственных образовательных учреждений (в том числе руководящим работникам,

деятельность которых связана с образовательным процессом) в целях содействия их обеспечению книгоиздательской продукцией и периодическими изданиями выплачивается ежемесячная денежная компенсация. Её размер составляет 150 руб. в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования и 100 руб. в других федеральных государственных образовательных учреждениях.

Денежная компенсация на приобретение книгоиздательской продукции и периодических изданий должна выплачиваться ежемесячно всем педагогическим работникам, состоящим в трудовых отношениях со школой (в том числе во время нахождения в очередных, дополнительных и других отпусках, в период получения пособия по временной нетрудоспособности и т.д.), а также работающим по совместительству при условии, если по основному месту работы они не имеют права на её получение. При этом действующим законодательством не предусмотрена дифференциация размера выплаты этой компенсации в зависимости от размера нагрузки педагогического работника.

Вопрос о выплате денежной компенсации педагогическим работникам государственных образовательных учреждений, находящихся в ведении субъектов РФ, решается органом государственной власти субъекта РФ. Денежная компенсация педагогическим работникам муниципальных образовательных учреждений выплачивается по решению органа местного самоуправления. Эти же органы устанавливают размер выплаты. Практически повсеместно размер компенсации, несмотря на огромную инфляцию, по-прежнему составляет 100 рублей в месяц.

Несмотря на незначительность этой суммы, некоторые чиновники Минфина России озаботились возможным, по их мнению, обогащением педагогов в случае нецелевого использования компенсации. Заместитель директора Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики С.В. Разгулин в своём письме от 5 февраля 2007 г. № 03-04-06-01/25 сообщил, что «работник должен представлять соответствующие документы, подтверждающие понесённые расходы на приобретение книгоиз-

дательской продукции и периодических изданий». Его несколько не смутило, что законом такие требования не установлены: действующее законодательство не предусматривает предоставления какой-либо отчётности педагогическим работником при получении компенсации на приобретение книгоиздательской продукции и периодических изданий или уменьшения её размеров при нецелевом расходовании средств педагогом.

В связи с явной противозаконностью увязки выплаты компенсации и представления документов, заместитель министра финансов С.Д. Шаталов поправил своего подчинённого. В частности, в письме Минфина РФ от 23 января 2008 г. № 03-04-08-01/4 указывается, что «выплата денежной компенсации в соответствии с Законом «Об образовании» может осуществляться без документального подтверждения понесённых расходов на приобретение книгоиздательской продукции и периодических изданий. Таким образом, каких-либо противоречий между Законом «Об образовании» и Налоговым кодексом РФ не имеется».

Однако заместитель министра финансов решил, что вправе давать трактовку действующего законодательства и добавил, что «при отсутствии документального подтверждения целевого использования данных денежных выплат теряется их компенсационный характер и они подлежат налогообложению на общих основаниях».

В последующем в ряде писем Минфина России² также высказывалось мнение, что при отсутствии документального подтверждения целевого использования этих денежных выплат теряется их компенсационный характер и они подлежат

² См., в частности Письма Минфина России от 23.01.2008 № 03-04-08-01/4, от 06.07.2009 № 03-04-05-01/528 и от 13.11.2009 № 03-04-06-01/292.

налогообложению на общих основаниях. Во многих журналах без должного критического анализа различными «экспертами» такая позиция распространялась как единственно верная. Мы же на страницах журнала детально аргументировали свою позицию о незаконности требований Минфина России и рекомендовали доводить спорные ситуации до суда.

При этом в письмах речь шла только об НДФЛ, однако надо было понимать, что следом придётся заплатить и страховые взносы во внебюджетные фонды, если принять точку зрения о том, что компенсация на книгоиздательскую продукцию не подлежит налогообложению только в случае документального подтверждения расходов. В результате в ряде регионов органы управления образованием и централизованные бухгалтерии поступили весьма недальновидно, начав удерживать подоходный налог с сумм компенсаций педагогам, не представившим документы о понесённых затратах. Ведь в результате рано или поздно с них потребуют уплатить ещё и страховые взносы, которые, напомним, с 2011 года составляют 34% от выплаченных в виде оплаты труда сумм.

И если уплата НДФЛ не требовала дополнительных затрат бюджетов, то уплата ещё и страховых взносов потребует значительного увеличения расходов (которые, естественно, не предусмотрены в муниципальных и региональных бюджетах).

Судебный прецедент

Должностные лица Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Красноярском крае провели ревизию финансово-хозяйственной деятельности Сибирского федерального университета за 2008 год. Цель ревизии — проверка соблюдения заявителем правомерности, целевого характера, эффективности и экономности в использовании средств федерального бюджета, средств от предпринимательской, иной приносящей доход деятельности и других источников. В программу ревизии включены и вопросы правомерности выплат работ-

никам, соблюдение порядка проведения расчётов по единому социальному налогу.

По результатам проверки проверяющие составили представление о ненадлежащем исполнении бюджета, где отразили то, что, по их мнению, является «нарушением»:

«— в нарушение статьи 209, пункта 3 статьи 217 Налогового кодекса РФ, *письма Министерства финансов Российской Федерации от 17.01.2008 № 03-04-06-01/5, от 23.01.2008 № 03-04-08-01/4, от 05.02.2007 № 03-04-06-01/25* с начисленной компенсации педагогическим работникам за книгоиздательскую продукцию, при отсутствии документального подтверждения целевого использования этих выплат, не удержан налог на доходы физических лиц в сумме 527387,58 рублей;

— в нарушение статьи 219, пункта 3 статьи 242 Бюджетного кодекса РФ по коду бюджетной классификации 07.06.4309500.001.290 приняты денежные обязательства, превышающие доведённые лимиты бюджетных обязательств на сумму 11 844 189,19 рублей;

— в нарушение статей 40, 56, 61.2 Бюджетного кодекса РФ не перечислен в доход краевого бюджета, бюджета города налог на доходы физических лиц с компенсации для обеспечения книгоиздательской продукцией, при отсутствии документального подтверждения целевого использования данных выплат, в сумме 527 387,58 рублей;

— в нарушение пункта 2 статьи 238 Налогового кодекса РФ, *письма Министерства финансов РФ от 25.08.2008 № 03-04-06-02/94* выплата компенсации для обеспечения книгоиздательской продукцией, при отсутствии документального подтверждения целевого использования данных выплат, не включена в облагаемую базу по единому социальному налогу, не начислен единый социальный налог в сумме 1 039 991,84 рублей;

— в нарушение статьи 209, пункта 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации, *писем Министерства финансов РФ от 17.01.2008 № 03-04-06-01/5, от 23.01.2008 № 03-04-08-01/4, от 05.02.2007 № 03-04-06-01/25* с начисленной компенсации педагогическим работникам за книгоиздательскую продукцию не удержан налог на доходы физических лиц в сумме 110 506,5 рублей при отсутствии документального подтверждения понесённых расходов;

— в нарушение статей 40, 56, 61.2 Бюджетного кодекса РФ не перечислен в доход краевого бюджета, бюджета города налог на доходы физических лиц с компенсации для обеспечения книгоиздательской продукцией, при отсутствии документального подтверждения целевого использования данных выплат, в сумме 110 506,5 рублей;

— в нарушение пункта 2 статьи 238 Налогового кодекса РФ, *письма Министерства финансов Российской Федерации от 25.08.2008 № 03-04-06-02/94* выплата компенсации для обеспечения книгоиздательской продукцией, при отсутствии документального подтверждения целевого использования данных выплат, не включена в облагаемую базу по единому социальному налогу в сумме 221 013 рублей».

Итак, проверяющие решили, что нарушением является не только неуплата НДФЛ с сумм компенсации на книгоиздательскую продукцию педагогам, если не представлены документы о её расходовании, но и неуплата единого социального налога (который впоследствии вновь был заменён на страховые взносы во внебюджетные фонды). При этом обратим внимание на выделенные курсивом места — для проверяющих письма Минфина стали важнейшим нормативным правовым актом, позволяющим назвать нарушителями закона работников вуза. Это стандартная позиция в деятельности различных контрольно-ревизионных управлений, где немало безграмотных работников, не понимающих понятий «норма права», «нормативный правовой акт».

Также проверяющие сформулировали предписание по устранению выявленных нарушений бюджетного законодательства, в котором от вуза потребовали:

- взыскать налог на доходы физических лиц, не удержанный с начисленной компенсации педагогическим работникам за книгоиздательскую продукцию, при отсутствии документального подтверждения целевого использования этих выплат;

- перечислить единый социальный налог, не включённый в облагаемую базу по единому социальному налогу и не начисленный при выплате компенсации для обеспечения книгоиздательской продукцией, при отсутствии документального подтверждения целевого использования выплат;

- взыскать налог на доходы физических лиц с начисленной компенсации педагогическим работникам за книгоиздательскую продукцию при отсутствии документального подтверждения понесённых расходов;

- перечислить единый социальный налог, не включённый в облагаемую базу по единому социальному налогу при выплате компенсации для обеспечения книгоиздательской продукцией, при отсутствии документального подтверждения целевого использования выплат.

Сибирский федеральный университет не согласился с такими требованиями, тем более, что они влекли за собой необходимость выплаты значительных денежных средств в бюджет, и обратился в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании недействительными приведённых выше пунктов представления и предписания. Суд первой инстанции, признавая недействительными оспариваемые представление и предписание Территориального управления Росфиннадзора, исходил из отсутствия у заявителя обязанности удерживать налог на доходы физических лиц с денежной компенсации педагогическим работникам за книгоиздательскую продукцию, перечислять этот налог в доход бюджетов, а также обязанности включать названные компенсации

в облагаемую базу по единому социальному налогу, если документально не подтверждено целевое использование этих выплат (решение Арбитражного суда Красноярского края от 17.11.2009 по делу № А33-14894/2009).

Настаивая на своей правоте, Территориальное управление Росфиннадзора подало апелляционную жалобу, мотивированную доводами:

- налогоплательщик должен документально подтвердить целевой характер расходов на выплату педагогическим работникам денежных компенсаций для содействия их обеспечению книгоиздательской продукцией и периодическими изданиями;
- компенсации по обеспечению книгами и периодическими изданиями в силу статьи 129 Трудового кодекса РФ являются элементами оплаты труда и образуют объект налогообложения единым социальным налогом;
- при отсутствии документального подтверждения целевого использования данных выплат, НДФЛ и ЕСН не был удержан учреждением, вследствие чего произведено неправомерное перечисление средств федерального бюджета (в сумме не удержанных налогов) педагогическим работникам.

Постановлением Третьего Арбитражного Апелляционного Суда от 16 февраля 2010 г. по делу № А33-14894/2009 решение Арбитражного суда Красноярского края было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба — без удовлетворения.

Почему не надо платить налоги с компенсации на книгоиздательскую продукцию педагогическим работникам: позиция суда

Указанное судебное решение вступило в законную силу. Проанализируем позицию суда, полностью поддержавшего образовательное учреждение в споре с проверяющими. Эти аргументы можно и нужно приводить в об-

щении с проверяющими, доводя дело до суда. Не следует идти у безграмотных проверяющих на поводу и выполнять незаконные рекомендации чиновников Минфина России!

Суд апелляционной инстанции сделал вывод, что *денежная компенсация педагогическим работникам федеральных государственных образовательных учреждений, предусмотренная пунктом 8 статьи 55 Закона РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1, направлена на повышение профессионального уровня педагогических работников при содействии обеспечению работников необходимой печатной продукцией для качественного осуществления педагогической и воспитательной деятельности; установлена в федеральном законе в виде (твёрдой) денежной суммы, выплачивается ежегодно, вне зависимости от фактического приобретения указанной продукции и суммы произведённых педагогическим работником расходов. В законе прямо указано на целевое назначение компенсации — содействие обеспечению педагогических работников книгоиздательской продукцией и периодическими изданиями, а не возмещение понесённых расходов. Таким образом, денежная компенсация за книгоиздательскую продукцию и периодические издания соответствует критериям, установленным частью 1 статьи 217 Налогового кодекса РФ для освобождения от налогообложения налогом на доходы физических лиц и единым социальным налогом.*

Статьёй 217 Налогового кодекса РФ установлен перечень доходов, не подлежащих налогообложению, в который, в частности, включены компенсационные выплаты, выплачиваемые в соответствии с действующим законодательством. Согласно пункту 3 статьи 217 Налогового кодекса РФ от налогообложения освобождаются компенсационные выплаты в части расходов работодателей по повышению профессионального уровня работников. Федеральным законодательством установлена

ежемесячная денежная компенсация расходов педагогических работников федеральных государственных образовательных учреждений на приобретение книгоиздательской продукции и периодических изданий в виде фиксированной денежной суммы.

Довод Территориального управления Росфиннадзора о необходимости документально подтверждать расходы на приобретение книгоиздательской продукции и периодических изданий был признан несостоятельным, поскольку Законом РФ «Об образовании», Налоговым кодексом РФ (в том числе, статьёй 209, пунктом 3 статьи 217 Кодекса) не предусмотрена необходимость документально подтверждать целевой характер вышеуказанных расходов.

Суд указал на то, что в соответствии с частью 1 статьи 236 Налогового кодекса РФ объектом обложения единым социальным налогом признаются выплаты и другие вознаграждения, начисляемые налогоплательщиками в пользу физических лиц по трудовым и гражданско-правовым договорам, предмет которых — выполнение работ, оказание услуг. Пунктом 2 части 1 статьи 238 Налогового кодекса РФ установлено, что не подлежат налогообложению все виды установленных законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов РФ, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных с возмещением иных расходов, включая расходы на повышение профессионального уровня работников.

Суд сделал вывод о том, что приведённые нормы Налогового кодекса РФ, во взаимосвязи с положениями пункта 8 статьи 55 Закона РФ «Об образовании», не предусматривают необходимость документально подтвердить целевое использование расходов при выплате компенсации на приобретение книгоиздательской продукции и периодических изданий.

Судебную практику полезно изучать

На лекциях я часто говорю, что «судебная практика — критерий истины». Чиновники

Минфина РФ могут писать всякие письма, проверяльщики из контрольно-ревизионных органов, опираясь на них, говорить о неких нарушениях в работе школ, но это не более чем их частное мнение. Авторы в журналах могут высказывать иные мнения — и они вполне могут быть более обоснованными, а могут быть и ошибочными. В конечном итоге прав тот, чья позиция находит поддержку в решениях суда.

Поэтому весьма полезно для руководителей школ изучать судебную практику, знакомиться с ней. И мы считаем необходимым обратить внимание на ряд интересных вопросов, затронутых в анализируемом нами судебном решении. Эти моменты прямо не касаются темы статьи, но, по нашему мнению, столь же полезны для повышения грамотности руководителей в экономико-правовых вопросах, если, конечно, они хотят грамотно аргументировать свою позицию в спорах с различными проверяющими.

Во-первых, как я уже отмечал в начале статьи, проверяющие часто превышают свою компетенцию — проверяют то, что не имеют права проверять. С такими проверками периодически приходится сталкиваться, и таких проверяющих надо жёстко «осаживать».

В данном случае проверяющие не имели права проверять начисление налогов, это не в компетенции Росфиннадзора. Процитируем решение суда, где прямо об этом говорится: «Исходя из части 1 статьи 268 Бюджетного кодекса РФ, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора осуществляет финансовый контроль за использованием средств федерального бюджета и средств государственных внебюджетных фондов Российской Федерации. Аналогичная норма закреплена пунктом 5.1.1 Положения о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 15.06.2004 № 278.

Согласно пунктам 1, 4, 5.13 названного Положения Федеральная служба финансово-бюджетного надзора непосредственно и через свои территориальные органы осуществляет функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, при этом эта служба вправе осуществлять функции в установленной сфере деятельности, если они предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ или Правительства РФ.

Пунктом 1 Положения о территориальных органах Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, утверждённого Приказом Минфина РФ от 11.07.2005 № 89н, установлено, что территориальные органы Федеральной службы финансово-бюджетного надзора осуществляют функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере и функции по валютному контролю на территории одного или нескольких субъектов РФ.

Пунктами 5.1–5.14.12 названного Положения *предусмотрен исчерпывающий перечень полномочий Территориального управления Росфиннадзора, среди которых отсутствует функция налогового контроля.*

В соответствии с пунктами 1, 5.1.1 Положения о Федеральной налоговой службе, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 508, Федеральная налоговая служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов; осуществляет контроль и надзор, в том числе за соблюдением законодательства о налогах и сборах, а также принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения налогов и сборов.

Из приведённых норм следует, что органом, уполномоченным осуществлять контроль

и надзор за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения налогов, в том числе налога на доходы физических лиц и единого социального налога, является Федеральная налоговая служба, осуществляющая свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы (пункт 4 Положения о Федеральной налоговой службе)».

Во-вторых, суд указал и на неправомерность руководства проверяющих при проверке различными письмами Министерства финансов РФ, подчеркнув, что они не относятся к нормативно-правовым актам. Опять же процитируем судебное решение: «Ссылка ответчика на письма Министерства финансов РФ от 17.01.2009 № 03-04-06-01/5, от 23.01.2008 № 03-04-08-01/4, от 05.02.2007 № 03-04-06-01/25, не относящиеся к нормативно-правовым актам, неправомерна и не влияет на вышеизложенный вывод арбитражного суда.

Пунктами 1, 5 Положения о Министерстве финансов РФ, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 329, установлено, что Министерство финансов РФ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере, в том числе, налоговой деятельности; принимает нормативные правовые акты по вопросам в установленной сфере деятельности.

Вместе с тем, в соответствии с частью 1 статьи 4 Налогового кодекса РФ федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере налогов и сборов, в предусмотренных законодательством о налогах и сборах случаях в пределах своей компетенции издают нормативные правовые акты по вопросам, связанным с налогообложением и со сборами, которые не могут

изменять или дополнять законодательство о налогах и сборах.

При этом в соответствии с пунктом 10.13 Положения о Министерстве финансов РФ, *указанный орган исполнительной власти издаёт нормативные правовые акты в виде приказов. Вышеуказанные документы Министерства финансов РФ изданы в форме писем, не являются нормативными актами, не могут изменять или дополнять Налоговый кодекс РФ».*

В третьих, весьма интересной была и позиция Территориального управления Росфиннадзора, юристы которого, возможно, понимали незаконность действий своего ведомства, но пытались отстоять «честь мундира». Чиновники как могли сопротивлялись рассмотрению спора в суде. Они заявили, что *«оспариваемое представление не является ненормативным правовым актом, который может быть оспорен в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку оно не влечёт для заявителя каких-либо правовых последствий».*

Весьма занятая позиция! Проверяющие потребовали от учреждения заплатить значительные суммы в виде налогов, а потом в суде заявляют, что *«не влечёт каких-либо правовых последствий»*: получается, что требования проверяющих выполнять вообще не надо?!

Суд отреагировал на это следующим образом (проецируем самое важное): *«Согласно Положению о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора, утверждённому Постановлением Правительства РФ от 15.06.2004 № 278, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, которому в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности предоставлено право направлять в проверенные организации обязательные для рассмотрения представления или обязательные для исполнения предписания по устранению выявленных нарушений».*

Подпунктом 5.14.7 Положения о территориальных органах Федеральной службы финан-

сово-бюджетного надзора, утверждённого приказом Министерства финансов РФ от 11.07.2005 № 89н, аналогичное право предоставлено территориальным органам Федеральной службы финансово-бюджетного надзора.

Исходя из статьи 284 Бюджетного кодекса РФ, представление руководителей Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и её территориальных органов о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса отнесено к мерам принуждения за нарушение бюджетного законодательства.

В оспариваемом представлении от 29.07.2009 № 03-14-211 содержатся выводы о неправомерном использовании Сибирским федеральным университетом средств федерального бюджета, иных финансовых нарушениях, а также требования, обязывающие принять меры по данному представлению и проинформировать контролирующий орган о результатах рассмотрения представления.

Частью 1 статьи 19.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за невыполнение в установленном срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства.

В соответствии со статьёй 29 Арбитражного процессуального кодекса РФ к подведомственности арбитражных судов отнесены дела об оспаривании ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, других органов и должностных лиц, затрагивающих права и законные интересы

заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса РФ установлено, что граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают другие препятствия для предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, *оспариваемое представление органа бюджетного надзора принято уполномоченным органом по результатам проведённой проверки в качестве меры принуждения, неисполнение которого влечёт административную ответственность, и оно может быть оспорено в арбитражном суде в соответствии с главой 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ».*

Ещё одной попыткой проверяющих из Росфиннадзора не допустить вынесения невыгодного и весьма неприятного для них судебного решения была ссылка на неподведомственность данного спора арбитражному суду: это объясняется, вероятно, тем, что в арбитражных судах судьи в целом более опытные и грамотные в вопросах гражданского законодательства и налоговых споров, чем в судах общей юрисдикции.

Поэтому Территориальное управление Росфиннадзора пыталось доказать, что оспариваемое представление адресовано должностному лицу — ректору Сибирского федерального университета, а не самому университету.

Эта уловка была также признана судом несостоятельной. Суд отметил, что «в соответствии с частью 1 статьи 53 Гражданского кодекса РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Единоличным исполнительным органом Сибирского федерального университета, через который заявитель приобретает права и принимает на себя обязанности, является ректор.

Контрольно-ревизионное мероприятие, по результатам которого вынесено оспариваемое представление, проведено в отношении организации — заявителя; в акте проверки, представлении и предписании отсутствуют указания на совершение нарушений закона ректором, напротив, по каждому из эпизодов, согласно акту проверки, Управлением установлен конкретный работник учреждения, совершивший предполагаемое нарушение бюджетного законодательства. Никаких нарушений, допущенных ректором, не установлено.

Исполнение бюджетного процесса осуществляется заявителем как получателем бюджетных средств. Исходя из существа отражённых в представлении нарушений и характера мер, которые следует принять на его основании, адресатом оспариваемого представления является именно проверенная организация — Сибирский федеральный университет, а не должностное лицо». **НО**